

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/660
15 August 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В БУРУНДИ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 3 мая 1996 года во исполнение резолюции 1049 (1996) от 5 марта 1996 года я представил Совету Безопасности доклад о положении в Бурунди (S/1996/335). 15 мая, рассмотрев этот доклад, Совет просил меня и соответствующие государства-члены продолжать содействовать, в первоочередном порядке, планированию на случай чрезвычайных обстоятельств для принятия мер оперативного гуманитарного реагирования в случае широкого распространения актов насилия или серьезного ухудшения гуманитарной обстановки в Бурунди (S/PRST/1996/24).
2. Затем мой личный представитель регулярно проводил устные брифинги для Совета Безопасности. 22 июля 1996 года в соответствии с пунктом 15 резолюции 1049 (1996) я направил письмо Председателю Совета, в котором информировал его о дальнейшем ухудшении положения (S/1996/591). На следующий день Международная комиссия по расследованию в Бурунди, учрежденная Советом Безопасности в резолюции 1012 (1995) от 28 августа 1995 года, представила мне свой окончательный доклад, который я препроводил Председателю Совета 25 июля 1996 года.
3. Настоящий доклад основывается на информации, которая имела в распоряжении Секретариата по состоянию на 8 августа 1996 года.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И СИТУАЦИЯ В ПЛАНЕ БЕЗОПАСНОСТИ

A. Ситуация до государственного переворота

4. В Бурунди росло число нападений повстанцев, военных карательных действий, политических убийств и актов насилия, что терроризировало большие группы населения и приводило к гибели ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей во всех районах страны. В провинции Гитега в центральной части Бурунди лишь за последнюю неделю мая было убито 224 человека, в основном гражданские лица. Страну захлестнула волна нападений вооруженных банд хуту на военные и экономические цели и ответных карательных действий армии Бурунди и ополчения тутси.

5. Жертвами насилия все чаще становились иностранцы. 4 июня 1996 года три представителя Международного комитета Красного Креста (МККК) попали в засаду и были убиты неустановленными вооруженными лицами в провинции Сибитоке. Этот бессмысленный акт насилия глубоко потряс международное сообщество. Я осудил его самым решительным образом и призвал все стороны воздерживаться от совершения таких актов и дать возможность гуманитарным учреждениям заниматься своей деятельностью. Однако провинция Сибитоке оставалась одним из самых опасных мест в Бурунди. Правительство осудило эти убийства и обвинило в них вооруженных мятежников хуту из Национального совета в защиту демократии (НСЗД). Заявив, что он не несет ответственности за это нападение, НСЗД также осудил этот акт и поддержал предложение о проведении немедленного официального расследования; он не исключил возможность того, что к этому причастно его вооруженное крыло – Фронт защиты демократии (ФЗД).

6. В условиях эскалации насилия мой личный представитель в Совете Безопасности в ходе устного брифинга 9 мая 1996 года предупредил, что до конца июня может произойти государственный переворот. 9 июня министр обороны Бурунди исключил такую возможность, заявив в то же время, что беспорядки не могут продолжаться бесконечно. 9 июля в условиях углубления внутреннего кризиса он вновь исключил возможность военного переворота и заявил, что лишь политическое решение позволит положить конец кризису. Бывший президент Объединенной Республики Танзании г-н Джулиус Ньерере продолжал прилагать усилия с целью вовлечения политических сторон в Бурунди в мирные переговоры. Высказывалась надежда, что в ходе второго этапа переговоров в Мванзе, который завершился 9 июня 1996 года, две главные политические партии – Фронт за демократию в Бурунди (ФДБ) и Союз за национальный прогресс (УПРОНА) – смогут выработать общую позицию в отношении обеспечения прогресса на мирных переговорах. Однако из-за опасений, что ему придется вести переговоры с Национальным советом в защиту демократии (НСЗД), УПРОНА не давал своего согласия, и в конце переговоров УПРОНА и ФДБ отказались подписать совместное заявление.

7. В надежде, что возможность помочь урегулировать кризис все еще сохраняется, г-н Ньерере пригласил лидеров 14 политических партий, как подписавших, так и не подписавших Соглашение о государственном управлении от 10 сентября 1994 года, на консультации 17 июня 1996 года в рамках подготовки к третьему этапу переговоров в Мванзе. Эти консультации закончились подписанием восьмью оппозиционными политическими партиями заявления, в котором предусматриваются доработка Соглашения о государственном управлении и включение в процесс переговоров помимо НСЗД Партии за освобождение народа хуту (ПАЛИПЕХУТУ) и Национального фронта освобождения (ФРОЛИНА), законно созданных политических организаций и гражданского общества. К сожалению, ни УПРОНА, который не прислал представителей, ни Партия за национальное возрождение (ПАРЕНА) не подписали это заявление. Г-н Ньерере предупредил, что время, отпущенное для политического урегулирования, быстро истекает и что может понадобиться международное военное вмешательство.

8. Новая надежда на политическое урегулирование возникла в связи с проведением 25 июня 1996 года региональной встречи глав государств и правительства в Аруше, Объединенная Республика Танзания. Лидеры региона приветствовали просьбу правительства Бурунди об оказании помощи в области безопасности в целях восстановления мира и стабильности и заявили о своей готовности положительно откликнуться на нее. Они создали технический комитет для определения вида и уровня необходимой помощи и выразили надежду, что доклад Комитета будет подготовлен до встречи глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) в Яунде 8–10 июля 1996 года. Премьер-министр Ндувайо объяснил, что его правительство просит не о внешнем военном вмешательстве, а скорее ищет помощи для обеспечения безопасности населения. Как он, так и президент Нтибангунганья подчеркнули необходимость безотлагательно положить

конец насилию. Участники сочли обнадеживающим то, что перед лицом чрезвычайно сложной политической ситуации и ситуации в области безопасности оба смогли преодолеть свои трудности.

9. Вернувшись в Бужумбуру, президент призвал отвергнуть насилие и информировал бурундийцев о просьбе правительства оказать региональную помощь, с тем чтобы покончить с бессмысленными убийствами. Столкнувшись с решительными протестами, он был вынужден дополнительно разъяснить эту просьбу, подчеркнув, что Бурунди попросила своих соседей о политической, дипломатической, военной и полицейской помощи без ущерба для национального суверенитета и что иностранные войска будут находиться под бурундийским командованием. Однако премьер-министр начал дистанцироваться от Арушского соглашения, обвиняя президента в вынашивании секретных планов и в попытках нейтрализовать армию. 5 июля 1996 года Совет национальной безопасности создал комитет военных и гражданских экспертов в составе 21 члена для обсуждения потребностей в связи с осуществлением Арушского "мирного плана" и путей обеспечения безопасности. Прогрессу в работе Комитета помешало явное отсутствие согласия внутри правительства. Эксперты не смогли договориться в отношении плана помощи в области безопасности, однако запросили дальнейшую военную помощь и предложили разместить ограниченное число международных наблюдателей на международных границах страны.

10. В конце встречи ОАЕ на высшем уровне 10 июля африканские государства подтвердили свою поддержку го процесса, начатого по инициативе г-на Ньерере, и призвали его продолжать свои усилия по обеспечению демократии и безопасности для всех бурундийцев. ОАЕ заявила о своей полной поддержке результатов встречи на высшем уровне в Аруше, а также о своей обеспокоенности в связи с задержкой выполнения Арушского "мирного плана". Она призвала политические партии Бурунди согласовать свои позиции, с тем чтобы региональная техническая комиссия могла приступить к своей работе, имеющей целью восстановить условия безопасности и начать процесс политического примирения. Пока, как сообщалось, Комиссии отказывали в разрешении посетить Бурунди, вновь возникли слухи о предстоящем государственном перевороте. 18 июля г-н Ньерере провел консультации с Генеральным секретарем ОАЕ и специальными международными представителями с целью сдвинуть с места процесс переговоров. Через пять дней он планировал встретиться с лидерами бурундийских политических партий в Мванзе, Объединенная Республика Танзания. На место встречи прибыли ФДБ и ряд оппозиционных партий; однако УПРОНА отказался участвовать в переговорах из-за только что совершенного массового убийства в Бугендане (см. пункт 12 ниже). Г-н Ньерере, президент Объединенной Республики Танзании Мкапа и президент Уганды Мусевени согласились созвать вторую встречу на высшем уровне в Аруше 31 июля 1996 года.

11. Тем временем Арушский "мирный план" продолжал вызывать беспокойство в Бужумбуре. 4 июля 1996 года бывший президент Жан-Батист Багаза предупредил о вооруженном сопротивлении в случае военного вмешательства и сказал, что правительству следует не помогать, а его следует свергнуть. В ответ на его призыв сотни студентов тутси стали протестовать против возможного размещения иностранных войск, требовать отставки президента и заявлять о своей готовности воевать за свою страну. Председатель УПРОНА Мукази призвал бороться против процесса в Мванзе и Арушского "мирного плана" и обвинил президента, премьер-министра и Совет национальной безопасности в государственной измене. Хотя Председатель ФДБ Минани неоднократно заявлял о своей поддержке Арушского "мирного плана", НСЗД отверг его на том основании, что в плане не учитывается баланс сил в Бурунди, и настаивал на том, что он смирится с присутствием сил безопасности лишь в случае, если их мандат будет согласован со всеми сторонами в Бурунди.

В. Государственный переворот 25 июля 1996 года

12. 20 июля 1996 года было совершено еще одно массовое убийство ни в чем не повинных гражданских лиц, которое имело далеко идущие последствия. В лагере для перемещенных лиц в Бугендане в центральной провинции Гитега был убит примерно 341 человек – женщины, дети и старики; 225 человек пропали без вести и еще 160 – были ранены. Власти Бурунди и НСЗД обвинили друг друга в этих убийствах. Премьер-министр Ндувайо объявил с 22 июля 1996 года неделю национального траура, и жизнь в Бужумбуре остановилась, после того как бывший президент Багаза призвал к двухдневной всеобщей забастовке в знак протеста против этих убийств и Арушского "мирного плана". Он вновь призвал свергнуть правительство и сформировать патриотический фронт для защиты суверенитета Бурунди. Демонстрации начали носить все более воинственный характер, что вынудило ФДБ просить "дружественные страны и международное сообщество понять, что страна находится в опасности и срочно нуждается в помощи". ФДБ "ждет прибытия помощи в ближайшее по возможности время, с тем чтобы мир мог победить в Бурунди".

13. Этнически разделенное руководство Бурунди не смогло продемонстрировать единство на массовых похоронах жертв расправы в Бугендане. Разгневанная толпа тутси забросала камнями прибывшего на похороны президента Нтибантунганья. Его немедленно вывезли в безопасное место, в то время как премьер-министр Ндувайо и сотни сотрудников сил безопасности не предприняли никаких попыток вмешаться. В то же самое время УПРОНА осудил Соглашение о государственном управлении и объявил, что официально отказывает в доверии президенту Республики и вступает в диалог с другими политическими партнерами с целью "дать стране новые институты". Опасаясь за свою жизнь в условиях ширящихся слухов о предстоящем государственном перевороте, президент укрылся в резиденции посла Соединенных Штатов в Бурунди. Армия отвергла эти слухи и подтвердила, что она по-прежнему поддерживает президента "как институт". Однако бегство президента в помещение посольства Соединенных Штатов и намерение премьер-министра подать в отставку в пользу "компетентной власти" говорили о явном крахе коалиционного правительства. В результате этих "отставок" вооруженные силы заявили, что существует "конституционный вакуум", который вынуждает их взять власть. 25 июля примерно в 16 ч. 30 м. местного времени в Бужумбуре мой Специальный представитель г-н Марк Фаги был информирован о том, что вооруженные силы поставили во главе государства своего президентского кандидата, развернули полностью вооруженные воинские подразделения, выставили заграждения на улицах по всему городу и заняли национальную телевизионную станцию. В своем первом заявлении для граждан министр обороны объявил, что президента Нтибантунганью сменил бывший глава государства майор Пьер Буйоя из племени тутси.

14. Майор Буйоя пообещал организовать подлинные национальные прения и вернуться к демократическому процессу и призвал к спокойствию и восстановлению мира в Бурунди. Вооруженными силами были объявлены следующие безотлагательные меры: приостановление деятельности национального собрания и политических партий и ассоциаций; запрет на забастовки и демонстрации; закрытие границ страны и аэропорта Бужумбуры; и введение комендантского часа по всей стране с 19 ч. 00 м. до 5 ч. 30 м. Армия предупредила, что любая попытка нарушить эти приказы, особенно среди городского населения, будет сурово наказываться. Майор Буйоя заявил о своем намерении создать переходное правительство и сказал, что изучит возможность создания переходного парламента, с тем чтобы бурундийцы различных категорий и убеждений могли принять полноценное участие в создании новых институтов. Он также настоятельно призвал международное сообщество воздерживаться от военного вмешательства в дела его страны. Объявив, что он искал настроенного на сотрудничество представителя хуту, с которым он смог бы работать в целях выполнения своих переходных планов, 31 июля он назначил г-на Паскаля Фирмина Ндимира новым премьер-министром. 2 августа было представлено новое правительство из 23 человек.

С. Международная реакция на государственный переворот

15. 24 июля 1996 года, накануне переворота, Совет Безопасности решительно осудил любую возможную попытку свергнуть законное правительство при помощи силы или путем переворота (S/PRST/1996/31). 29 июля он выразил сожаление по поводу того, что гражданские и военные лидеры не смогли урегулировать свои разногласия с помощью существовавших конституционных механизмов (S/PRST/1996/32). В день государственного переворота я обратился ко всем, кого это касалось, с настоятельным призывом соблюдать Конституцию и помнить о том, что международное сообщество ни при каких обстоятельствах не признает смены правительства, совершенной в Бурунди с помощью силы или иным незаконным путем. Я настоятельно призвал вооруженные силы осознать, что государственный переворот не решит ни одну из проблем Бурунди, и обратился ко всем сторонам с призывом проявить сдержанность и не допустить новой вспышки насилия.

16. 25 июля 1996 года Центральный орган Механизма ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов выразил глубокую озабоченность в связи с ухудшением ситуации и подчеркнул необходимость обеспечения полной изоляции любого режима в Бурунди, который мог бы захватить власть путем использования силы или под каким-либо другим предлогом. Он особо отметил важность скорейшего осуществления Арушского "мирного плана", и в частности положений, касающихся оказания помощи в вопросах безопасности, и предупредил, что в случае сохранения препятствий на пути оказания помощи в вопросах безопасности, испрошенной правительством Бурунди, могут быть использованы многонациональные силы для вмешательства в гуманитарных целях, как это рекомендовано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (S/1996/594). 5 августа Центральный орган призвал международное сообщество оказать решительное содействие скорейшему осуществлению решений, принятых на второй Арушской встрече на высшем уровне, и объявил о решении ОАЕ вывести своих военных наблюдателей из Бурунди. Одновременно он предложил Генеральному секретарю ОАЕ рассмотреть возможность укрепления гражданского и политического компонентов миссии ОАЕ по наблюдению (S/1996/628).

17. 31 июля 1996 года на своей второй встрече на высшем уровне в Аруше руководители стран региона осудили переворот, постановили ввести экономические санкции против Бурунди и призвали международное сообщество поддержать принятые ими решения. Они обратились к новому режиму с призывом в безотлагательном порядке и без предварительных условий начать переговоры со всеми сторонами в стране и за ее пределами, восстановить конституционный порядок и законность, возобновить деятельность Национального собрания и отменить запрет на деятельность политических партий. На этой встрече на высшем уровне был создан технический комитет для определения объема и срока действия санкций; некоторые государства приняли незамедлительные меры и разорвали свои экономические отношения с Бурунди. Объединенная Республика Танзания объявила о закрытии порта Кигома для товаров, предназначенных для Бурунди и вывозимых из Бурунди, введении эмбарго на поставки нефти и приостановке коммерческого воздушного сообщения, а также, вместе с Заиром и Руандой, объявила о решении закрыть свои границы с Бурунди. Кения приостановила автомобильное, железнодорожное и воздушное сообщение. Участники встречи на высшем уровне призвали к осуществлению Арушского "мирного плана" и продолжению мирных переговоров в Мванзе. По итогам проведенных обсуждений руководители стран региона приняли совместное коммюнике, в котором заявили о своей готовности всецело сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и внести надлежащий вклад в осуществление мер, нацеленных на предотвращение катастрофы в Бурунди (S/1996/620).

III. ГУМАНИТАРНАЯ СИТУАЦИЯ

18. В последние месяцы интенсивные боевые действия и осуществлявшиеся одновременно с этим нападения на гражданское население, имевшие место на всей территории страны, привели к тому, что гуманитарная ситуация в Бурунди резко ухудшилась. Вследствие этого значительно усложнилась задача многих организаций, которые продолжали оказывать помощь пострадавшим.

19. В начале марта в вооруженный конфликт оказались втянуты почти все провинции, что привело к многотысячным жертвам и уходу десятков тысяч человек из родных мест. В последнее время гуманитарная ситуация резко ухудшилась в результате возобновления активных боевых действий в северо-западных провинциях Бубанза и Сибитоке, начала боевых действий на юге, расширения масштабов массовых убийств гражданского населения, совершаемых как мятежниками, так и вооруженными силами, и начатой местными бурундийскими властями принудительной репатриации огромного числа руандийских беженцев, находившихся в северо-восточном районе.

20. Нынешняя крайне опасная обстановка серьезно сказалась на способности гуманитарных организаций осуществлять всеобъемлющие межсекторальные проекты, направленные на удовлетворение чрезвычайных потребностей населения Бурунди. Расширение масштабов конфликта и нарастание трудностей, с которыми сталкиваются государственные власти в деле обеспечения сотрудникам гуманитарных организаций надлежащих гарантий безопасности, серьезно затруднили учреждениям, занимающимся оказанием помощи, доступ к наиболее уязвимым группам населения. Вызывает тревогу и то, что политизация межэтнического конфликта привела к тому, что население все менее склонно считать международные организации нейтральными, поскольку их помощь воспринимается как поддержка той или иной стороны. Как было отмечено в пункте 5 выше, персонал гуманитарных организаций то и дело сталкивался с угрозами. МККК был вынужден приостановить свою деятельность и отозвать из Бурунди свой персонал, после того как начали поступать угрозы в адрес его сотрудников, а трое его представителей в Сибитоке были убиты.

21. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жа Садако Огата выразила серьезную озабоченность по поводу того, каким образом бурундийские власти начали осуществлять процесс закрытия лагерей беженцев, расположенных на севере страны. 20 июля 1996 года они выслали около 15 200 беженцев в Руанду. Лагерь Кибези и Рувуму были закрыты, вследствие чего около 10 000 беженцев были вынуждены перебраться в более крупный лагерь Магара, расположенный в провинции Нгози. Распространились тревожные слухи о том, что бурундийские власти намерены закрыть и лагерь Магара, где в настоящее время находится около 50 000 беженцев. Верховный комиссар направила письма главам государств Руанды и Бурунди, выразив в них протест по поводу принудительной репатриации. Реагируя на это письмо, они согласились приостановить высылку руандийских беженцев из числа хуту. Поскольку бурундийские власти все же продолжали настаивать на том, чтобы беженцы выехали из страны как можно скорее, к Верховному комиссару была обращена просьба убедить беженцев, находившихся в лагере Магара, вернуться в Руанду добровольно. После государственного переворота майор Буйоя остановил процесс высылки и заявил, что Бурунди будет уважать нормы международного права, в том числе обеспечивать защиту беженцев на территории Бурунди.

22. С момента прекращения процесса высылки 3292 руандийских беженца из 65 000 беженцев, оставшихся в Бурунди, добровольно вернулись в Руанду при содействии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), причем число беженцев, которые изъявили желание быть охваченными этим процессом, увеличилось. Ожидается, что в течение второй недели августа в Руанду вернутся еще 3500 человек, за реинтеграцией которых будут следить УВКБ и Центр по правам человека. В целях поддержания этого процесса и оказания противодействия осуществляемой в лагерях пропагандистской кампании против возвращения УВКБ активизировало проводимую им широкую информационную кампанию и

обеспечило предоставление возвращающимся беженцам наборов предметов помощи. В Нгози в состоянии готовности находятся 75 грузовиков УВКБ из Бурунди и Руанды, которые позволят удовлетворить потребности, связанные с репатриацией.

23. Обстановка отсутствия безопасности в сочетании с недавней серией резких политических перемен привела к тому, что организации, занимающиеся оказанием помощи, действуют на непредсказуемой основе, что до сих пор не позволило разработать более перспективный подход к обеспечению развития Бурунди. Тем не менее учреждениям Организации Объединенных Наций и неправительственным организациям (НПО) удалось обеспечить удовлетворение самых неотложных потребностей жертв конфликта в помощи благодаря разработке реалистичных программ, в которых были учтены нынешние оперативные трудности. В рамках основных мероприятий, осуществлявшихся Организацией Объединенных Наций, УВКБ предпринимало вышеупомянутые усилия по защите руандийских беженцев в северо-восточном районе, продолжая при этом поощрять их к возвращению на родину. Мировая продовольственная программа (МПП) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) приложили усилия к осуществлению регулярных программ в области питания и просвещения, одновременно с этим удовлетворяя просьбы о предоставлении неотложной чрезвычайной помощи там и тогда, где и когда это было необходимо. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) скорректировали свою деятельность таким образом, чтобы оказывать надлежащую помощь в чрезвычайных ситуациях и содействовать укреплению потенциала правительственных ведомств в сферах здравоохранения и сельского хозяйства.

24. С начала этого года учреждения Организации Объединенных Наций прилагали совместные усилия в целях разработки чрезвычайных планов на случай осуществления чрезвычайных гуманитарных операций в Бурунди. Я рад сообщить, что к настоящему времени разработан план чрезвычайных операций для Бурунди. В плане найдено решение одного из основных оперативных вопросов, а именно вопроса о том, как учреждения Организации Объединенных Наций могут взаимодействовать в целях оказания максимальной чрезвычайной помощи в случае серьезной эскалации конфликта. Различные подготовленные варианты позволяют осуществлять гуманитарную деятельность в разных – с точки зрения безопасности – условиях в четырех оперативных зонах на территории страны. План предусматривает также обеспечение более тесной координации усилий Организации Объединенных Наций в совместных областях деятельности и более тесного взаимодействия с национальными и международными неправительственными организациями. Активное межучрежденческое взаимодействие при решении вопросов, касающихся безопасности и планирования на случай возникновения чрезвычайных гуманитарных ситуаций, позволило создать единые структуры и выработать общие планы как в отношении Бужумбуры, так и основных местных отделений. Предусмотрено, в частности, укрепление межучрежденческой системы связи, задействование временных планов совместного использования помещений на местах и материально-технических средств, имеющихся в отделениях на местах, и осуществление общих стратегий проведения чрезвычайных операций в случае стремительного ухудшения положения.

25. После очередного ухудшения положения в плане безопасности Департамент по гуманитарным вопросам направил в этот район техническую вспомогательную миссию в составе пяти человек, которая работала там с 29 июля по 6 августа. Перед этой миссией были поставлены три задачи: определить, какие виды поддержки – в плане связи, транспорта и материально-технического обеспечения – могут потребоваться от Канцелярии Координатора гуманитарной помощи или какую поддержку она должна будет незамедлительно оказать при различных вариантах развития событий; оценить, в какой степени последние события сказались на гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций в Бурунди; оценить потребности в усилении координации деятельности по оказанию поддержки на местах.

26. Решение о введении санкций, принятое на второй Арушской встрече на высшем уровне, вызывает особую озабоченность организаций, осуществляющих гуманитарную деятельность в Бурунди. УВКБ и МПП располагают лишь месячным запасом предметов помощи, который позволяет удовлетворить потребности примерно 300 000 человек. Если в течение месяца не будет создан гуманитарный коридор, может возникнуть серьезная угроза срыва гуманитарных операций Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций ищет пути, которые позволили бы продолжить осуществление программ оказания гуманитарной помощи, не нарушая при этом решений встречи на высшем уровне. Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам направили Генеральному секретарю ОАЕ 7 августа письмо по этому поводу.

IV. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

27. Будучи серьезно обеспокоен ситуацией, сложившейся в Бурунди после попытки государственного переворота, предпринятой в октябре 1993 года, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека г-н Хосе Айяла Лассо сразу же после своего вступления в должность в апреле 1994 года предпринял ряд инициатив, направленных на то, чтобы положить конец систематическому нарушению прав человека в этой стране. Так, например, в июне 1994 года он создал отделение по правам человека в Бужумбуре, деятельность которого на первоначальном этапе была нацелена на осуществление программы технического сотрудничества в сфере юстиции, общественной информации, образования и подготовки кадров, предназначенной для представителей различных слоев бурундийского общества. В рамках этих усилий правительству была оказана помощь, выразившаяся в подготовке судей и вспомогательного персонала системы юстиции, сотрудников уголовной полиции, журналистов и работников системы просвещения, укреплении местных организаций, занимающихся защитой прав человека, и проведении информационно-просветительских кампаний по вопросам прав человека и терпимости.

28. Верховный комиссар пришел к выводу о том, что эта инициатива должна охватывать и аспект, касающийся защиты прав человека. В этом его поддержала и Комиссия по правам человека, которая в своей резолюции 1995/90 от 8 марта 1995 года подчеркнула необходимость незамедлительно расширить масштабы превентивных действий в Бурунди, в частности путем обеспечения присутствия наблюдателей в области прав человека на всей территории страны. Кроме того, в заявлении от 9 марта 1995 года Председатель Совета Безопасности (S/PRST/1995/10) призвал Верховного комиссара укрепить отделение, созданное им в Бужумбуре, и рассмотреть, какую роль могли бы сыграть эти наблюдатели.

29. В соответствии с этим в прошлом году был разработан оперативный план, предусматривавший направление в Бурунди 35 наблюдателей в области прав человека. При осуществлении этого плана возникли финансовые трудности, однако благодаря поступлению нескольких добровольных взносов, в частности взноса Европейской комиссии, удалось направить в Бурунди пять наблюдателей в области прав человека, которые приступили к работе с 19 апреля 1996 года. Несмотря на нехватку людских ресурсов, ограниченность материально-технических средств и беспокойную обстановку в стране, наблюдатели смогли осуществить целый ряд миссий по расследованию и проверке. Положение в области прав человека в этой стране характеризуется тем, что там имеют место массовые убийства, к которым причастны как государственные должностные лица, так и мятежники, единичные убийства, жертвами которых становятся представители интеллигенции, политические деятели, руководители провинциального уровня и торговцы из числа хуту, а также военнослужащие из числа тутси, считающиеся приверженцами умеренных позиций, произвольные аресты и недобровольные исчезновения.

30. Вновь начали работать три палаты по уголовным делам – в Бужумбуре, Гитеге и Нгози; однако судебная система сталкивается с огромными трудностями в организационном и материальном плане. В ходе двух последних сессий было рассмотрено около 150 дел: 89 смертных приговоров и 36 приговоров, предусматривающих пожизненное заключение, были вынесены без участия в судебном процессе адвокатов и без обеспечения реального понимания обвиняемыми тех обвинений, которые были им предъявлены. По просьбе правительства, сформированного президентом Нтибантунганьей, Центр по правам человека в настоящее время занимается разработкой важного проекта, касающегося оказания помощи в судебной области в целях исправления сложившегося положения.

31. Ознакомление с ситуацией в различных центрах содержания под стражей и тюрьмах и беседы с руководящими сотрудниками пенитенциарных учреждений позволили наблюдателям получить представление о тяжелых условиях содержания под стражей, обусловленных переполненностью и теснотой помещений, проблемами, связанными с гигиеной, и распространением инфекционных болезней.

32. Кроме того, первая группа наблюдателей провела углубленный анализ своего мандата на осуществление наблюдения и рамок своей деятельности с учетом нынешних обстоятельств, а затем изучила возможность направления наблюдателей в области прав человека во все районы страны. Исходя из этой оценки, Верховный комиссар 18 июля 1996 года направил министрам иностранных дел государств – членов Организации Объединенных Наций письмо, в котором указал, что операция более широкого масштаба не только полезна, но и возможна. При этом он подчеркнул, что рекомендованное увеличение числа наблюдателей до 35 и открытие по крайней мере двух провинциальных отделений – одного в провинции Бужумбура и другого в провинции Нгози – возможны лишь при обеспечении надежных транспортных средств и средств связи и достаточного объема финансовых ресурсов, что позволило бы планировать деятельность на год или по крайней мере на шесть месяцев вперед.

33. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди г-н Паулу Серджиу Пиньейру в период с 1 по 17 июля 1996 года осуществил свою третью поездку по стране. В пресс-релизе, опубликованном им по завершении своей миссии, он подчеркнул, что число убитых исчисляется сотнями и тысячами, причем жертвами в первую очередь становятся женщины, дети и старики. Он отмечает атмосферу полного отсутствия безопасности, в которую погружается страна, чувство страха, ненависти и изолированности, которое испытывают многие бурундийцы, а также обстановку безнаказанности, которая отравляет отношения между людьми и парализует любую инициативу, направленную на преодоление хаоса в стране. Он подчеркивает, что обусловленные этим нарушения прав человека вынудили тысячи бурундийцев искать убежище в соседних странах или уходить большими группами в горные районы.

34. В связи с недавними политическими событиями, произошедшими в стране, деятельность наблюдателей в области прав человека была на несколько дней приостановлена. Однако ведется подготовка к проведению миссий по проверке, цель которых – расследовать сообщения об инцидентах и убийствах, которые, как предполагается, имели место в последние дни.

V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

35. Перед лицом экономических санкций деловые круги Бурунди серьезно обеспокоились их последствиями, которые, по их мнению, стали бы нарушением региональных договоренностей, особенно соглашения о зоне преференциальной торговли, обеспечивающего свободу перемещения

людей и материальных ценностей между Бурунди и соседними государствами. Существуют опасения, что экономические санкции приведут к дальнейшему разорению страны, где три года гражданской войны не только унесли десятки тысяч жизней, но и повергли хозяйство в состояние разрухи. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения составляет 195 долл. США, что на 16 процентов ниже, чем в 1992 году. Инфляция, составлявшая в 1992 году всего 4 процента, поднялась в 1995 году выше 19 процентов, а в 1996 году ее темпы еще более выросли. Судя по конъюнктуре бужумбурского рынка за первые четыре месяца 1996 года цены на многие товары выросли на 5–7 процентов. По состоянию на 7 августа 1996 года цена на соль – ведущий показатель местной рыночной конъюнктуры – подскочила втрое (начало сказываться действие санкций), продолжает сокращаться объем семейного потребления, многие бурундийцы не имеют доступа к чистой воде, распространяются нищета и плохое питание.

36. Основным источником дохода в Бурунди является кофе, на который приходится 80 процентов инвалютных поступлений. Однако собранный в 1995 году урожай был скудным, поскольку насилие, захлестнувшее страну, вынуждало все больше людей бросать посевы и скот. Из-за частых нападений на производственные объекты и запасы и диверсий против них серьезно пострадал и объем промышленного производства, особенно в энергетическом секторе. Продолжал ухудшаться торговый баланс Бурунди. В прошлом году текущие расчеты страны характеризовались активным сальдо в размере 2,3 млрд. бурундийских франков, т.е. менее четверти от уровня 1994 года. Активное сальдо было достигнуто благодаря значительному притоку финансовой помощи, который компенсировал дефицит баланса по торговле и услугам. Общее сокращение совокупного объема экспорта и рост потребностей в импорте товарной продукции привели к росту платежей за услуги: транспорт и страхование. В результате продолжающихся гражданских столкновений и действия санкций скорее всего увеличится объем просроченных страной платежей по обслуживанию задолженности. Активное сальдо платежного баланса сократилось, и на 1996 год ожидается дефицит ориентировочно в 9 млрд. бурундийских франков. Очень скоро у Бурунди возникнут трудности с выплатой заработной платы гражданским служащим и военным.

VI. КОНСУЛЬТАЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ НА СЛУЧАЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

37. В заявлении Председателя Совета Безопасности от 15 мая 1996 года (S/PRST/1996/24) Совет вновь подтвердил важность, которую он придает планированию на случай чрезвычайных обстоятельств, предусмотренному в пункте 13 резолюции 1049 (1996). Совет просил меня и соответствующие государства-члены продолжать содействовать, в первоочередном порядке, планированию на случай чрезвычайных обстоятельств для принятия мер оперативного гуманитарного реагирования в случае широкого распространения актов насилия или серьезного ухудшения гуманитарной обстановки в Бурунди.

38. Руководствуясь этим, Секретариат применял двунаправленный подход. Во-первых, к 86 государствам-членам обратились с просьбой указать, какую сумму они были бы готовы внести на нужды миссии по поддержанию мира. Из них ответило 20: 14 – положительно, 6 – отрицательно. Опираясь на имевшуюся у него неполную информацию, Секретариат составил достаточно продвинутые планы операции по поддержанию мира, однако я хотел бы повторить, что подобная операция не может быть развернута без согласия сторон. Хотя за нестабильной ситуацией в Бурунди ведется пристальное слежение, представляется, что в настоящее время нет условий, необходимых для успешного развертывания операции по поддержанию мира.

39. Во-вторых, Секретариат прозондировал почти 50 государств-членов из Африки, Европы, Северной Америки и Азии относительно предложения, высказанного мною в своем докладе от

15 февраля 1996 года (S/1996/116): создать многонациональные силы для вмешательства в гуманитарных целях. Задачи таких сил могли бы включать улучшение обстановки в плане безопасности и недопущение всеми возможными средствами нападений на гражданское население, в том числе беженцев и перемещенных лиц. Они могли бы также содействовать доставке гуманитарной помощи и дать время для переговоров с целью достижения жизнеспособного политического урегулирования. Предполагалось, что многонациональные силы будут спланированы, организованы и возглавлены государством или группой государств, которые в состоянии это сделать, при участии других заинтересованных стран. Их мандат был бы утвержден Советом Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

40. На сегодняшний день Секретариату поступили ответы от 21 страны, 11 из которых отказались от участия. Из 10 стран, ответивших положительно, только 3 вызвались направить войска. Остальные 7 выразили готовность предоставить ту или иную форму помощи: материально-техническое обеспечение, транспорт, медицинские подразделения, связь или финансовое содействие, — но не сухопутные войска. При этом ни одна из стран не выступила как ведущее государство, а подобная операция этого потребует.

41. 22 июля 1996 года я направил Совету Безопасности письмо (S/1996/591), в котором вновь подчеркнул насущную необходимость того, чтобы международное сообщество предприняло конкретные и немедленные действия для останковки цикла насилия и предотвращения новой катастрофы в районе Великих озер. Я подчеркнул также необходимость продолжить планирование создания многонациональных сил на случай возникновения непредвиденных обстоятельств. В заявлении Председателя Совета Безопасности от 24 июля 1996 года (S/PRST/1996/31) Совет вновь подтвердил значение, которое он придает планированию на случай чрезвычайных обстоятельств, и принял к сведению итоги уже состоявшихся консультаций. В свете последних событий он вновь просил меня и соответствующие государства-члены продолжать оказывать содействие в планировании на случай чрезвычайных обстоятельств для срочного принятия мер по оказанию гуманитарной помощи в случае широкомасштабной эскалации насилия или серьезного ухудшения гуманитарной обстановки в Бурунди.

42. Кроме того, Секретариат внимательно следил за развитием событий вслед за принятием 25 июня 1996 года Арушского соглашения и имел встречи с правительствами трех африканских государств, которые выразили готовность предоставить войска для сил, предусмотренных этим соглашением: Объединенной Республикой Танзанией, Угандой и Эфиопией. Одобрив соглашение, ОАЕ обратилась к Совету Безопасности с призывом предоставить всю необходимую финансовую, техническую и иную материальную помощь странам, которые будут заниматься оказанием затребованного содействия в обеспечении безопасности. На второй Арушской встрече на высшем уровне 31 июля 1996 года было принято решение вернуться к Арушскому соглашению от 25 июня о развертывании в Бурунди региональных вооруженных сил. Кроме того, в ОАЕ существует, судя по всему, сильный настрой на более энергичные военные акции в том случае, если новые бурундийские власти откажутся пригласить для развертывания в стране региональные силы. Хотя возможность финансирования Организацией Объединенных Наций региональных сил, непосредственно ей не подчиненных, представляется маловероятной, Секретариат готов принять любую просьбу правительств стран региона об объединении усилий и ресурсов в области планирования.

43. Отклик государств-членов на осуществляемые Секретариатом по просьбе Совета усилия, преследующие цель выяснить, будет ли пользоваться поддержкой вмешательство в Бурунди, пока не соответствует той срочности и серьезности, которой характеризуется обстановка в этой стране. В данных обстоятельствах некоторые государства-члены выступили с предложением о том, чтобы, учитывая отсутствие какого-либо государства или государств, пожелавших бы добровольно

возглавить планирование многонациональных сил гуманитарного вмешательства, командование ими и их развертывание на основании главы VII Устава, Секретариат рассмотрел возможность планирования, организации и развертывания таких сил самой Организацией Объединенных Наций и их финансирования по линии начисленных взносов. По предварительным наметкам, такие силы пришлось бы сделать весьма крупными – численностью, видимо, порядка 50 000 человек, включая подразделения материально-технического обеспечения, – а трудности их развертывания в Бурунди, не имеющей выхода к морю, были бы колоссальными. У меня есть сомнения в готовности государств-членов предоставить войска для операции такого масштаба или финансировать ее. Есть у меня и сомнения в способности Секретариата управлять ею. Вместе с тем необходимо не упустить ни одной возможности в поиске способов того, чтобы постараться спасти Бурунди от грозящего ей катаклизма. Поэтому Секретариат письменно обратился примерно к 30 государствам, могущим в потенциале предоставить войска, чтобы оценить их реакцию на такую возможность. На данный момент поступило пять ответов. Все они, кроме одного, отрицательные.

VII. ЗАМЕЧАНИЯ

44. Конфликт в Бурунди усугубляется глубоко укоренившимся среди его населения чувством того, что если каждая община не закрепит бразды правления за собой, то ее выживание окажется под угрозой. Вследствие этого исторически доминировавшее меньшинство (тутси) отказывается выпускать из рук эффективный контроль, а большинство (хуту) решительно настроено вернуть себе власть, полученную им в результате демократических выборов в 1993 году.

45. Очевидно, что данный конфликт не поддается военному решению. Необходимо найти политические механизмы для того, чтобы поделить власть между большинством и меньшинством, успокоив при этом опасения обеих сторон и постепенно наладив доверие, которое позволит им жить в согласии. Соглашение о государственном управлении 1994 года было таким механизмом, однако, к сожалению, оно не сработало. Очевидно и то, что в нынешних обстоятельствах две стороны не смогут определить и создать эффективные политические механизмы самостоятельно. Им нужна помощь извне.

46. К счастью, такую помощь им готовы оказать. За последние месяцы потенциальные помощники объединились на поддержку достойной и неутомимой работы, ведущейся президентом Ньерере, и ожидают от него удвоения его усилий, направленных на то, чтобы все бурундийские политические партии и группировки вступили в диалог, который позволит согласовать новый политический механизм взамен Соглашению о государственном управлении. С учетом остроты нынешнего кризиса желательно, чтобы при этом были представлены все течения, как бы трудно ни было для одних сесть за стол переговоров с другими после тех ужасов, которые обрушивались на Бурунди за последние несколько лет.

47. Государственный переворот 25 июля не стал подспорьем этому процессу. Как я заявил днем ранее, насильственное свержение законного правительства не решит проблем Бурунди. Оно закрепит опасения одной стороны и усилит экстремистов с обеих сторон. Оно приведет к росту насилия и добавит страданий бурундийскому народу. Тем большим императивом становится поэтому политический диалог.

48. Быстрая и решительная реакция стран региона подчеркивает их обеспокоенность теми последствиями, которые переворот несет с собой для мира и безопасности в и без того неблагоприятном районе Великих озер. Эта реакция, конечно же, должна заставить захвативших власть осознать, что совершенное ими не облегчит участь их страны. В то же время санкции не следует рассматривать как инструмент наказания, как не следует и допустить, чтобы из-за них

усилились тяготы многострадального народа Бурунди. Эти санкции являются, как и всегда, средством к достижению цели. В данном случае цель состоит в том, чтобы открыть серьезные переговоры, призванные добиться политического урегулирования.

49. Пока же я продолжаю считать необходимым для международного сообщества учитывать возможность того, что случится наихудшее и в Бурунди произойдет геноцид. В этом случае, что бы правительства ни думали сейчас, военное вмешательство для спасения жизни людей может превратиться в неизбежный императив. Было бы быстрее и эффективнее, если бы это вмешательство было заранее спланировано странами, располагающими необходимым военным и материально-техническим потенциалом. Я вновь призываю эти страны заняться необходимым планированием на случай чрезвычайных обстоятельств. Организация Объединенных Наций готова помочь в рамках своих ограниченных возможностей, однако, по моему убеждению, является заблуждением думать, что планирование, развертывание такой операции и управление ею была бы способна выполнить Организация Объединенных Наций, как если бы речь шла об операции по поддержанию мира.
